

ПРОГРАММА РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА М. Н. КАТКОВА «РУССКИЙ ВЕСТНИК»)

Е. В. Перевалова

Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова

Поступила в редакцию 26 декабря 2014 г.

Аннотация: журнал «Русский вестник» М. Н. Каткова – один из наиболее влиятельных и последовательных либеральных органов печати в первые годы правления Александра II. В 1856–1862 гг. журнал стал центром объединения либерально настроенной интеллигенции, он предложил конкретную программу преобразований, последовательно выступал за постепенные умеренные реформы на основе законности и порядка.

Ключевые слова: «Русский вестник», М. Н. Катков, преобразования, реформы, либерализм, программа.

Abstract: The «*Russkiy vestnik*» of M. N. Katkov – one of the most influential and consecutive liberal press organs in the first years of board of Alexander II. In 1856–1862 the magazine united liberally adjusted intellectuals, offered the specific program of transformations, consistently supported gradual moderate reforms on the basis of legality and an order.

Key words: «*Russkiy vestnik*», M. N. Katkov, transformations, reforms, liberalism, program.

1855 г. стал переломным в истории России XIX века: кончилась предыдущая историческая эпоха и началась новая. Смерть императора Николая I и неудачное окончание Крымской войны заставили большинство образованного населения страны по-новому взглянуть на действительность, задуматься над дальнейшими путями развития России. Настоятельная необходимость в коренных изменениях была столь очевидна, что стремление к «преобразованию всей жизни» в первые годы нового царствования быстро охватило все круги так называемого «образованного общества» и стало всеобщим. Александр II, вступивший на престол в момент кризиса старой системы, сумел это осознать и начал искать новые решения и новых людей. Одним из главных результатов подготовки и проведения реформ стало пробуждение к активной деятельности новых более широких слоев общества, бурное развитие общественной мысли.

Эти процессы нашли отражение и в журналистике: В первые годы правления Александра II представители как демократического, так и либерального направления в печати с оптимизмом встречали каждый новый шаг правительства на пути преобразований, а каждое либеральное слово «казалось словом единомышленника». Одним из самых последовательных изданий либеральной направленности стал журнал «Русский вестник», начавший издаваться в Москве в 1856 г. Михаилом Никифоровичем Катковым.

М. Н. Катков вошел в историю русской журналистики как один из самых влиятельных консервативных публицистов в годы правления Александра II, идеолог «контрреформ», «государственный деятель без государственной должности», оказывающий непосредственное воздействие на царя и министров. Однако в начале своей журналистской карьеры Катков стал известен как один из самых активных сторонников либеральных реформ Александра II, западник, горячий защитник преобразований.

В 1856 г. условиях либерализации правительственного курса в отношении печати и ослабления цензуры Катков первым из отечественных журналистов добился разрешения на издание нового общественно-политического и литературного журнала, что стало победой всей русской прессы. Впервые за многие годы был разрешен выпуск нового частного журнала (фактически с 1836 года в России действовал запрет на «дозволение» новых изданий), да еще и с политическим отделом, так как на протяжении всего правления Николая I политическая тематика находилась под запретом и в большинстве русских периодических изданий политические отделы отсутствовали.

«Русский вестник» Каткова стал одним из первых «толстых» публицистических журналов, рассчитанных на широкий круг интеллигентных читателей, в которых состав и содержание публицистики определяли идеологическую программу и направление издания. Появление нового журнала было благожелательно встречено в журналистской среде. Славянофилы, несмотря на то, что издание Каткова

могло составить серьезную конкуренцию «Русской беседе», которая также стала выходить в Москве с января 1856 года, приветствовали дозволение политического издания в Москве, хотя и отмечали, что журнал «издается людьми, воззрения которых на политические события могут быть не согласны с нашими» [1, с. 404–405]. Демократически настроенная редакция петербургского «Современника» также стремилась заручиться поддержкой нового московского издания. В «Заметках о журналах» за ноябрь 1855 года Н. А. Некрасов выражал надежду, что «это будет дельный и прекрасный журнал... Имена людей, стоящие во главе издания, служат несомненным ручательством, что наша литература приобретет в «Русском вестнике» деятеля доброкачественного и добронравного» [29, с. 368].

Современники очень высоко оценивали деятельность Каткова-редактора в этот период: «Мы все раскиданы как прутья, и Катков, связавший свои прутья в один веник – Геркулес перед нами», – писал А. В. Дружинин И. С. Тургеневу 26 января 1857 года [9, с. 148]. «Вы сумели поднять отважно и с честью поддержать знамя истинного, разумного прогресса и собрать около него немало людей, которые без того легко могли бы не встретиться, не узнать друг друга и разрозниться, одинокие не могли бы действовать с тем успехом, которого они вполне достойны», – писал Каткову М. Н. Лонгинов весной 1859 г. [22, с. 155–160]. К. Д. Кавелин – в недалеком будущем решительный оппонент и критик Каткова, в этот период рассматривал деятельность Каткова как «знамя, которое вы так достойно и с таким огромным блистательным успехом несете в русской литературе, доказывая живым примером, как выгодна непоколебимая гражданская доблесть и решимость ни под каким условием и ни в каком случае не вступать в сделки с своими убеждениями» [16]. «За Вами есть в истории русского просвещения имя, и очень видное, и я не думаю, чтобы без крайней неблагодарности можно было заслонить его», – писал Кавелин Каткову, оправляя в «Русский вестник» очередную статью [17].

По свидетельству Б. Н. Чичерина – постоянного сотрудника журнала Каткова, в «Русском вестнике» «соединилось для общего дела» «все, что примыкало к либеральному кружку московских профессоров, все так называемые западники, почитатели науки и свободы» [58, с. 151–152]. Характерное сближение и объединение в журнале людей, чьи взгляды на пути и методы общественного переустройства страны во многом не совпадали, можно объяснить подъемом общественного движения в России в первые годы царствования Александра II. «Хоть и разных приходов, а все свои. Теперь такое время, что даже за несколько выходящих из ряда мыслей и даже фраз, внушенных любовью к добру и высказанных смело, можно сказать спасибо», – так характеризовал настроение эпохи К. Д. Кавелин [53, с. 263].

Очень быстро «Русский вестник» приобрел четкое политическое направление, его программа стала наиболее ярким отражением общественно-политических ожиданий русской либерально настроенной интеллигенции. Журнал предложил четкую программу общественно-политических преобразований, на основе которой в годы реформ активно стало формироваться либеральное движение.

Программа журнала в годы подготовки реформ содержала следующие пункты: отмена крепостного права, введение самоуправления для господствующих классов; ликвидация полицейского режима, отмена телесных наказаний; отмена паспортной системы; гласность; ослабление цензуры.

«Русский вестник» постоянно занимался пропагандой буржуазных реформ, подчеркивая устарелость организации помещичьего землевладения, необходимость создания помещиками «рациональных хозяйств» с использованием машин, удобрений и т. п., строительства заводов, фабрик, развития внешней и внутренней торговли, кредитных учреждений и транспорта. Здесь регулярно печатались материалы о биржевых спекуляциях, банках, акциях, финансовом посредничестве, давались экономические расчеты, практические советы по организации транспортных и промышленных предприятий, рациональному ведению сельскохозяйственных работ, рассказывалось о функционировании экономических и финансовых систем стран Запада, помещались статистические данные, отчеты о публичных собраниях, заседаниях научных обществ и т. п. По отзывам современников, эти статьи «были бы передовыми в любом из лучших европейских журналов и вполне заслуживали название руководящих» [10, с. 17].

В качестве основы предлагаемых журналом преобразований была выдвинута «теория разумного прогресса», постоянно разрабатываемая в статьях Б. Н. Чичерина, В. П. Безобразова, И. К. Бабста. Как журнал западнической ориентации, «Русский вестник» постоянно обращался к опыту Западной Европы, особенно – к опыту Англии. «Единственным ручательством за искренность суждений служит гражданское обеспечение личной свободы», – писал М. Н. Катков, – Обеспечение это заключается в твердости и ясности закона и в беспристрастности его применения. Рассматривая с этой точки зрения западно-европейские государства, мы опять находим, что в Англии более, нежели в какой-либо из них, личность и собственность обеспечены, а закон, без всякого сомнения, стоит тверже и применяется беспристрастнее, нежели где бы то ни было» [52, с. 539]. Именно с этих позиций в «Русском вестнике» рассматривались основные вопросы: о государственном устройстве, крестьянский, сословный и др.

В вопросе о государственном устройстве в журнале в первые годы издания не было единодушия. Б. Н. Чичерин, профессор русского права Москов-

ского университета, отстаивал идею французского централизма, т. е. сильной централизованной государственной власти по образцу французской монархии. В статьях Чичерина «Сельская община в России» [59], «Сельская община во Франции» [60], «Несвободные сословия в древней России» [61], «О политической будущности Англии» [62], «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей» [63] и др. постепенно формулировался политический принцип «либеральные меры и сильная власть». Будучи сторонником сильной государственной власти в «центре», Чичерин в то же время подчеркивал необходимость либерализации общественной жизни в России, считая необходимым введение представительных форм правления и ратуя за расширение и гарантии гражданских свобод всех сословий и каждого человека. Иных взглядов придерживался профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета К. Д. Кавелин, по мнению которого для успешного функционирования государственной системы необходима не столько сильная власть в центре, сколько хорошо развитое местное самоуправление в лице крупных землевладельцев.

По свидетельству современников, в раннем «Русском вестнике» «иногда проскальзывала струйка полонофильства» [31, с. 92]. В первые годы в состав редакции журнала входил Г. В. Вызинский, ученый и публицист, профессор всеобщей истории Московского университета, ученик Т. Н. Грановского, «яростный поляк, только и мечтавший о полной независимости Польши, а в случае невозможности сразу достичь этого – о широкой административной для нее автономии» [57, с. 340]. Вызинский впоследствии участвовал в польском восстании 1863 года, а затем стал видным деятелем польской эмиграции. В «Русском вестнике» был опубликован целый ряд его статей: «Настоящее и будущее Английской Индии» [4], «Характер политических и административных реформ в Англии» [5], «Защитники парламентаризма и оппозиционная литература во Франции» [6], «Лорд Маколей» [7] и др. Активно сотрудничал с «Русским вестником» известный славист, профессор польского языка Главного педагогического института, член-корреспондент Академии наук по отделению русского языка и словесности П. П. Дубровский, который вел раздел «Новости польской литературы», публиковал как краткие обзоры, так и обширные отдельные очерки, посвященные замечательнейшим произведениям современной и старинной польской литературы, что, по мнению редакции, способствовало «дальнейшему знакомству и сближению с прочими славянскими племенами» [48, с. 82].

В земельном вопросе журнал выступал за отмену крепостного права, но при условии выкупа земли крестьянами у помещиков при посредниче-

стве государства. По мнению журнала, частная собственность на землю будет способствовать введению экономически более выгодной системы земледелия, а образующийся класс мелких земельных собственников наряду с дворянством станет опорой сильной государственной власти.

Эти идеи были заявлены в статье экономиста и публициста В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства» [2]. Крупный чиновник, прослуживший более десяти лет в министерстве финансов и министерстве государственных имуществ, член комиссии по устройству земских банков, Безобразов неоднократно бывал в разных губерниях и имел возможность хорошо изучить жизнь русской провинции. Вопрос об уничтожении крепостного права рассматривался в статье на широком историческом материале о решении поземельных отношений в Западной Европе. Решение крестьянского вопроса Безобразов видел в сочетании частной собственности на землю крупных землевладельцев с сохранением общественного землепользования крестьян посредством выкупа через земельные банки. При этом Безобразов настаивал на том, что наше высшее сословие должно отказаться от искусственных привилегий и занять первенствующее место во главе общественного земского самоуправления. Автор указывал на деятельное участие в будущем самоуправлении аристократии как единственной исторической силы, способной «гарантировать свободу в силу независимости своего общественного положения». Безобразов высказывался за образование крестьянской поземельной собственности посредством выкупной операции и в пользу общинной формы крестьянского землевладения. Несмотря на умеренность требований, заключительная часть статьи вызвала недовольство в высших кругах как способствующая вызвать «в обширном круге неопытных читателей мысли и чувства, неприязненные нашему государственному устройству». Сам император нашел, что статья не соответствует общим правилам цензурного устава и не сообразуется с духом государственных учреждений. Вследствие этого цензор Наумов, пропустивший статью, был уволен, а статьи, «касающиеся прав дворянства на совещания по общественным и государственным делам в дворянских собраниях», были запрещены к публикации в повременных изданиях, и все статьи, «представляющие какое-либо сомнение, или по направлению, или по содержанию сочинения», должны были рассматриваться на заседании цензурного комитета [38]. Общественный резонанс, вызванный публикацией данной статьи, был столь широк, что А. И. Герцен в «Колоколе» опубликовал заметку, в которой так прокомментировал меры правительства: «Правда ли, что статья В. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства», помещенная в «Русском вестнике», была разбираема в комитете мини-

стров под председательством государя? Правда ли, что за немедленное прекращение журнала был ... Николай Милютин? А против такой николаевской меры – Горчаков? Правда ли, что В. Безобразову запретили писать, – отчего не запретили ему думать, быть умными человеком?» [8, с. 233–234].

Со статьями по крестьянскому вопросу, по истории Западной Европы в журнале регулярно выступал В. К. Ржевский, в 1830–1840-х годах служивший директором московского университетского пансиона, инспектором кадетских корпусов, а с 1856 года причисленный к Министерству внутренних дел. Ржевский участвовал в различных Комиссиях по преобразованию государственного хозяйства: в апреле 1857 года был командирован для внезапной ревизии кассы Орловского Приказа Общественного Призрения; в июне 1858 года был избран членом в Орловский дворянский Комитет по устройству быта помещичьих крестьян, где пробыл до ноября 1860 года; когда был назначен членом Комиссии о Земских Банках для пересмотра нормального положения в Городских Банках. В 1861 году, когда вводилось Положение 19 февраля, Ржевский был назначен Мировым Посредником Мценского уезда, а в мае 1862 года – членом Совета министра внутренних дел. В статьях Ржевского «Миллиард вознаграждения эмигрантам» [43], «Способ собирания прямых налогов во Франции» [44], «О мерах, содействующих развитию пролетариата» [45], «Об отношении гимназий к университету» [46], «Взгляд на теорию бюрократической администрации» [47] и др. содержалось немало фактов, статистических данных и других ценных сведений и замечаний, характеризующих состояние экономики страны и развитие реформ.

С экономическими статьями в журнале также выступал профессор Киевского университета по кафедре политической экономии и статистики, член редакционных комиссий по подготовке отмены крепостного права Н. Х. Бунге [3]. Являясь приверженцем экономической теории шотландского экономиста Адама Смита и английской политэкономии, Бунге превосходно разбирался в западных экономических концепциях, внимательно следил за аграрными преобразованиями в Пруссии, Австрии и других европейских странах, проведенными на рубеже 40–50-х гг. под давлением революционных событий, тщательно собирал и изучал западную литературу, посвященную крестьянскому вопросу. В своих статьях Бунге подробно рассматривал важнейшие задачи предстоящей отмены крепостного права в России. При этом он руководствовался либеральной программой, разработанной в «Записках» К. Д. Кавелина (1855), Н. А. Милютина (1856) и Д. А. Милютина (1856), в основе которых лежала общая идея освобождения крестьян с землей за выкуп, и давал теоретическое обоснование содержащимся в этих

записках конкретным проектам преобразований. Бунге отвергал вариант реформы, предусматривавший безземельное освобождение крестьян, и доказывал необходимость соблюдения коренных интересов как помещиков, так и крепостных. Он выступал за частную собственность и свободу предпринимательства, но при этом настаивал на необходимости ограниченного государственного вмешательства в экономику. Одновременно Бунге выступал с критикой социалистических учений, считая социализм «злом, от которого гибнут нравственность, долг, свобода, личность», и объяснял популярность и распространенность на Западе социалистических идей тем, что их авторы «обращаются к хищническим инстинктам обездоленного человечества». Рекомендации Бунге и его план выкупа крестьянами земли с использованием кредита при содействии правительства, а также его предложения об учреждении Государственного банка были впоследствии учтены в итоговом документе «Положение о выкупе».

С конца 1850-х годов постоянным сотрудником «Русского вестника» стал бельгийский политэконом Г. де Молинали. В его статьях «Об условиях и механизме кредита» [24], «О свободе труда» [25], «Поземельный кредит и перечисление иностранных капиталов» [26] и др. отстаивались основные положения манчестерской школы политэкономии, сторонники которой настаивали на полном невмешательстве государства в хозяйственную жизнь. Основные положения манчестерства отражали принцип безусловной экономической свободы и совпадали с интересами английской промышленной буржуазии. Достаточно смелые радикальные суждения звучали и в статьях Молинали на политическую тематику. Так, в обширной статье «Император Наполеон III как писатель» [27] Молинали неоднократно указывал весьма резких выражениях на недостатки монархического неограниченного правления и превозносил достоинство республики, что даже вызвало замечания цензурных органов [40].

В области судебной реформы «Русский вестник» поддерживал требование публичности судопроизводства и введения суда присяжных, что большинством общественности тогда признавалось еще несвоевременным. Эти идеи особенно ярко были выражены в статье Б. И. Утина «Очерк исторического образования суда присяжных в Англии» [56]. Неоднократно «Русский вестник» выступал против усиливающейся бюрократической централизации, критикуя ее атрибуты – полицейский произвол, взяточничество и т. п. Одним из самых ярких выступлений журнала по этому вопросу стала публикация цикла обличительных очерков С. С. Громеки: «Два слова о полиции» [11], «Пределы полицейской власти» [12], «Полицейское делопроизводство» [13], «О полиции вне полиции» [14], «Последнее слово о полиции» [15]. Наиболее резкой в этом ряду явилась

статья «О полиции вне полиции». Именно эти статьи Громеки имел в виду Н. А. Добролюбов, когда в одном из стихотворений, опубликованных в «Свистке», замечал: «Громека с силой адской все о полиции писал». Громека был не понаслышке знаком со злоупотребления в этой сфере. Он сам служил городничим в Липовце, затем младшим полицейским в Киеве, был полицмейстером и городничим Бердичева, а затем – чиновником особых поручений при киевском генерал-губернаторе. В период своего сотрудничества с журналом Каткова он являлся начальником полицейского управления на Николаевской железной дороге. Громека критиковал неуважение к законам и произвол, бумажную волокиту и безграничный бюрократизм, царящие в русском судебно-полицейском аппарате, выступал за скорейшее реформирование российской судебной и полицейской системы. Однако, несмотря на резкость суждений и новизну приводимых в статье обличительных фактов, Громека в то же время неумеренно восхищался эффективной и в высшей степени общественно полезной, по его мнению, деятельностью лондонской полиции и английского суда присяжных и пропагандировал их в качестве образца для подражания в русских условиях. Его очерки привлекли внимание не только публики, но и цензурных органов. Руководство сочло неуместным пребывание Громеки на государственной должности, в результате чего он был вынужден уйти в отставку.

«Русский вестник» одним из первых затронул и «женский вопрос». В 1858 г. здесь была анонимно опубликована статья Н. А. Добролюбова «Мысли об учреждении открытых женских школ» [64], ставшая одним из первых выступлений русских демократов по женскому вопросу.

По вопросам женской эмансипации в журнале активно выступала известная писательница и публицистка Е. В. Салиас-де-Турнемир, писавшая под псевдонимом Е. Тур. Судьба самой писательницы сложилась так, что ей пришлось на собственном опыте испытать, каково положение одинокой женщины в России. В 1856–1859 годах Е.В. Салиас-де-Турнемир являлась постоянным автором «Русского вестника», редактировала беллетристический отдел, публиковала и художественные произведения, и литературно-критические статьи, и историко-биографические очерки. В «Парижских письмах» [54] она резко критиковала антифеминистские сочинения П. Ж. Прудона (главы о женщинах из третьего тома книги «О справедливости в революции и церкви», 1858) и Ж. Мишле (книги «Любовь», 1859, «Женщина», 1860), в которых женщина рассматривалась лишь как некий придаток мужчины, не обладающий ни нравственностью, ни способностью к плодотворной мыслительной деятельности. Е. Тур резко критиковала Ж. Мишле, который, по мнению публицистки, показал женщину как «слабое больное существо,

за которым нужен постоянный и заботливый уход» и превратил даму во «что-то среднее между ребёнком и идиотом» [55, с. 467–468].

В программе отстаиваемых журналом общественных преобразований одним из основных было требование свободы слова и отмены цензуры. «Русский вестник» выступал за предоставление каждому права на свободу устной и печатной речи, за отмену предварительной цензуры и учреждение верховного трибунала, в задачи которого входил бы разбор судебным порядком проступков в печати, недопущение постороннего вмешательства в цензуру. По мнению журнала, должны существовать некие границы гласности, определенные правительством, в пределах которых всякое вмешательство будет считаться насилием. «В существовании законов, как они в некоторых пунктах ни стеснительны, видим мы единственную гарантию законности, – писал М. Н. Катков В. П. Боткину. – Но мы положительно хотим избавиться от второй части цензуры, то есть от цензора, ... желаем быть существенно обеспеченными от его произвола». Катков добивался, чтобы даже в условиях сохранения предварительной цензуры в случаях, когда взгляды редакции не совпадают со взглядами цензора, редакторам было предоставлено «право ... обходиться без разрешения со стороны цензора и самим отвечать перед правительством за смысл напечатанного» [21].

Журнал неоднократно выступал против стремления власти сделать органы печати проводником официального правительственного курса. Так, в 1858 году журнал с негодованием писал о деятельности организованного в Берлине стараниями Прусского правительства Центрального комитета прессы, в задачи которого входило руководство направлением журналистики, рассылка в провинциальные газеты статей и корреспонденций. Такое воздействие на печать есть, по мнению «Русского вестника», «вернейший способ погубить какое-либо начало в убеждениях людей, лучший способ подорвать его нравственную силу», так как «официальная опека» лишает даже лучшие начинания убедительности. В статье подчеркивалось, что уместнее и достойнее, если правительство будет предлагать литературе «на рассмотрение и обсуждение те или другие административные, политические или финансовые вопросы», вызывая тем самым «все лучшие умы в обществе содействовать ему в их разрешении» [50, с. 441–442]. Та же мысль, но в более резкой форме прозвучала и «Обозрении» «Современной летописи» за 1859 год: «Употребление правительством литературы для проведения в публику своих видов ведет к умственному разврату и нравственному растлению» [51, с. 246–248].

Основные положения публицистических статей «Русского вестника» соотносились с характером публикуемой в журнале беллетристики. Так, в 1856–

1857 г. здесь публиковались остросоциальные «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина), успех которых был подкреплен публикацией произведений так называемой «обличительной литературы»: повестей и рассказов П. И. Мельникова, И. В. Селиванова, С. Т. Славутинского, М. Вовчка и др. «Русский вестник» стал первым печатать стихотворения вернувшегося с каторги А. Н. Плещеева, здесь публиковались произведения «лондонского изгнанника» Н. П. Огарева, сатирические обличительные песни П. Ж. Беранже в переводе В. С. Курочкина, обличительные стихотворения Г. Гейне в переводе Ф. Б. Миллера. В 1857 г. журнал первым стал публиковать произведения классика польской литературы А. Мицкевича, чье имя долгое время было запрещено даже упоминать в печати [42, с. 28–37].

Смелая и независимая позиция «Русского вестника», твердость и последовательность в отстаивании заявленной на страницах журнала программы неоднократно становилась предметом пристального внимания цензурных органов и вызывала с их стороны ответные меры. Так, например, в публикациях о Берлинском комитете прессы цензура усмотрела «конституционные стремления автора», «громко заявленный протест против вмешательства правительства в дела литературы», «противодействие» его распоряжениям, а также увидела недвусмысленный намек на учрежденный в России в январе 1859 года Комитет по делам книгопечатания. Редактор был строго предупрежден, что в случае проявления в журнале «духа и направления, не соответствующего началам государственного устройства», будут приняты «решительные меры» [37]. Серьезные нарекания вызвала публикация отрывка из воспоминаний сенатора Д. Б. Мертваго «Пугачевщина» [23], в которой живо и ярко был воспроизведен эпизод из кровавых событий смутного времени. Кстати, история о злоключениях Д.Б. Мертваго была хорошо знакома его современникам. Известно также, что А. С. Пушкин знал и пользовался «Записками» при подготовке «Истории Пугачева» (фамилия Мертваго встречается в подготовительных записях и черновиках книги). Можно предположить, что и в образе Петра Гринева из «Капитанской дочки» есть черты автора «Записок». Министр народного просвещения А. С. Норова в письме попечителю Московского учебного округа Е. П. Ковалевскому указывал на неуместность подобных статей в журнале, «имеющем большой круг читателей разного образования и сословия» и просил «сделать надлежащее внушение цензору и редактору, объяснив им, что в случае дальнейшего допущения в сем издании подобных статей или слишком свободных суждений о предметах общественного и государственного устройства, какие неоднократно встречались в сем журнале, тот и другой подвергнутся строжайшему взысканию» [32]. Есть данные, что III Отделение требовало закрытия журнала. Кто-то из

доброжелателей писал Каткову из Петербурга: «Будь осторожен, иначе последствия могут быть очень плачевные. Чтобы вообще не было ни одного намека на эмансипацию крестьян: теперь этот вопрос и без того лежит у всех на совести или на шее. Тебе, вероятно, известно, что теперь существует особый комитет по этому делу под председательством князя Орлова. Не нужно мешаться, иначе можно привести в окончательное раздражение: все убеждены, что книжка журнала может быть прочтена людьми дворовыми. Напоминать народу ужасы пугачевщины в такое горячее время находят опасным» [28, с. 31–32].

Подобная раздраженная реакция последовала и после ряда других публикаций «Русского вестника», вызвавших широкий общественный резонанс: уже упомянутая статья В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства», статья Д. «Турецкие дела» [20, 34, 35], статья С. С. Громеки «О полиции вне полиции», «думский протокол» о Н. А. Безобразове [30, 36, 39], речь московского миллионера В. А. Кокорева на банкете 28 декабря 1857 г. в честь императорского рескрипта от 20 ноября 1857 г. [49], в которой, по мнению Министра народного просвещения, содержались замечания, касающиеся «настоящих мер Правительства об улучшении быта помещичьих крестьян, ... и по содержанию и по способу изложения крайне неприличную и неумеренную в журнале» [33], и многие другие [41, с. 209–226].

Отстаивая свою точку зрения на свободу печати, во всех случаях столкновения с цензурой Катков обращался к высшим властям с обстоятельно и дельно изложенными записками и подробными письмами, в которых излагал свои взгляды на текущие государственные и общественные вопросы [18]. Не желая смириться с вмешательством цензуры, Катков всегда отвечал на замечания в свой адрес и в адрес своего журнала, выступал с обоснованием своего мнения: «Истина не должна бояться гласности, и кто считает свое дело правым, тому вдвойне грешно пользоваться правом сильного и налагать молчание на уста противника» [20]. В отношении печати и власти редактор «Русского вестника» настаивал на соблюдении принципа строгой законности, утверждая, что правительство имеет право «предупреждать или преследовать то, что *закон находит вредным*» (курсив мой – Е. П.), но при этом «весь интерес и польза литературы состоит в том, чтобы она предлагала мнения и сведения с полной самостоятельностью» [19].

Таким образом, объективно «Русский вестник» был наиболее последовательным буржуазно-либеральным журналом второй половины 1850-х годов. Публикации журнала отразили процесс формирования программы русского либерального движения в первые годы реформ Александра II. При этом либерализм «Русского вестника» имел консерватив-

ный характер, отличался умеренностью выдвигаемых требований: в качестве основного условия преобразований редакция выдвигала требование постепенных реформ на «незыблемых основах законности и порядка» в рамках единоличной власти монарха. Редакторы неуклонно проводили мысль, что лучше идти путем мирных, «постепенных и рациональных» изменений и «держат двери открытыми к новым компромиссам». Подобное направление журнала очень точно отвечало настроению большей части умеренно настроенной части интеллигенции и обеспечивало изданию популярность и значительное влияние на аудиторию. Многие идеи, высказанные в «Русском вестнике» во второй половине 1859 – начале 1860-х гг., были реализованы в ходе дальнейших преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И. С. Письмо к родителям от 3 декабря 1855г. // И. С. Аксаков Письма к родным. – М., 1994.
2. Безобразов В. П. Аристократия и интересы дворянства / В. П. БЕЗОБРАЗОВ // Русский вестник. – 1859. – Январь. Кн. 1; Июнь. Кн. 1; Сентябрь. Кн. 1; Ноябрь. Кн. 1.
3. Бунге Н. Х. Письма об изучении политической экономии / Н. Х. Бунге // Русский вестник. – 1857. – Сентябрь. Кн. 1.
4. Вызинский Г. В. Настоящее и будущее Английской Индии / Г. В. Вызинский // Русский вестник. – 1858. – Январь. Кн. 2; Февраль. Кн. 2.
5. Вызинский Г. В. Характер политических и административных реформ в Англии / Г. В. Вызинский // Русский вестник. – 1858. – Апрель. Кн. 1.
6. Вызинский Г. В. Защитники парламентаризма и оппозиционная литература во Франции / Г. В. Вызинский // Русский вестник. – 1858. – Октябрь. Кн. 2.
7. Вызинский Г. В. Лорд Маколей / Г. В. Вызинский // Русский вестник. – 1860. – Январь.
8. Герцен А. И. В. Безобразов / А. И. Герцен // Собрание сочинений : В 30 т. – М., 1954–1959. – Т. 14.
9. Дружинин А. В. Письмо И. С. Тургеневу от 26 января 1857 г. / А. В. Дружинин // Летописи Гослитмузея. – М., 1848. – Кн. 9.
10. Григорьев А. А. Явления современной русской литературы, пропущенные нашей критикой / А. А. Григорьев // Время. – 1862. – Кн. 1.
11. Громека С. С. Два слова о полиции / С. С. Громека // Русский вестник. – 1857. – № 6.
12. Громека С. С. Пределы полицейской власти / С. С. Громека // Русский вестник. – 1858. – № 5.
13. Громека С. С. Полицейское делопроизводство / С. С. Громека // Русский вестник. – 1858. – № 7.
14. Громека С. С. О полиции вне полиции / С. С. Громека // Русский вестник. – 1858. – № 10.
15. Громека С. С. Последнее слово о полиции / С. С. Громека // Русский вестник. – 1859. – № 4.
16. Кавелин К. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 7 июня 1857 г. / К. В. Кавелин // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 9. Л. 289–294.
17. Кавелин К. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 14 ноября 1857 г. / К. В. Кавелин // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 9. Л. 294–295.
18. Катков М. Н. Объяснительная записка по поводу статьи «Турецкие дела» / М. Н. Катков // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 132.
19. Катков М. Н. Записка Министру народного просвещения Е. П. Ковалевскому по поводу опубликования во второй декабрьской книжке «Русского вестника» статьи о Берлинском комитете прессы. 7 апреля 1859 / М. Н. Катков // ЦГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. 4795.
20. Катков М. Н. Письмо в Московский цензурный комитет от 29 июля 1858 г. / М. Н. Катков // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 132.
21. Катков М. Н. Письмо В. П. Боткину. Б.д. / М. Н. Катков // ОР Государственного музея Л. Н. Толстого. Архив В. П. Боткина. П. 6. № 60793/2.
22. Лонгинов М. Н. Письмо М. Н. Каткову. Москва, 5 мая 1859 г. / М. Н. Лонгинов // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 42. Л. 155–160.
23. Мертваго Д. Б. Пугачевщина / Д. Б. Мертваго // Русский вестник. – 1857. – Январь. – Кн. 1.
24. Молинали Г. Об условиях и механизмах кредита / Г. Молинали // Русский вестник. – 1858. – Апрель. – Кн. 1, 2; Декабрь. Кн. 2.
25. Молинали Г. О свободе труда / Г. Молинали // Русский вестник. – 1860. – Апрель. Кн. 2.
26. Молинали Г. Поземельный кредит и перечисление иностранных капиталов / Г. Молинали // Русский вестник. – 1862. – Ноябрь.
27. Молинали Г. Император Наполеон III как писатель / Г. Молинали // Русский вестник. – 1859. – Ноябрь. Кн. 1, 2; Декабрь. Кн. 1, 2.
28. «На заре крестьянской свободы». Материалы для характеристики общества. 1857–1861 // Русская старина. – 1897. – Т. 92.
29. Некрасов Н. А. Заметки о журналах за ноябрь 1855 г. / Н. А. Некрасов // Полное собрание сочинений : В 12 т. – М., 1947–1953. – Т. 9.
30. Объяснение цензора Крузе в Московский цензурный комитет от 2 декабря 1858 г. // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. 413.
31. Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого / Л. Ф. Пантелеев. – М.-Л. – 1934.
32. Письмо Министра народного просвещения попечителю Московского учебного округа от 29 января 1857 г. // ЦГИА. Ф. 722. Оп. 1. Ед. 4049.
33. Письмо Министра народного просвещения попечителю Московского учебного округа от 16 января 1858 г. № 117 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 403.
34. Письмо Министра народного просвещения попечителю Московского учебного округа от 25 июля 1858 г. № 1371 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 17.
35. Письмо Министра народного просвещения попечителю Московского учебного округа от 15 сентября 1858 г. № 1827 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 404.
36. Письмо Министра народного просвещения по-

печителю Московского учебного округа от 16 ноября 1858 г. № 2238 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 412.

37. Письмо Министра народного просвещения исправляющему должность попечителя Московского учебного округа от 9 марта 1859 г. № 561 // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 421.

38. Письмо Министра народного просвещения исполняющему должность попечителя Московского учебного округа. 23 декабря 1859 г. // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 425 (2).

39. Письмо редакции «Русского вестника» в Московский цензурный комитет от 2 декабря 1858 г. // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 413.

40. Прошения авторов и издательств, а также сообщения учреждений о разрешении или запрещении изданий сочинений. Донесения цензоров // ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 5. Ед. 436.

41. Перевалова Е. В. «Без всяких рассуждений со стороны редакции...» (несколько эпизодов из истории борьбы за свободу печати) / Е. В. Перевалова // «Слово. Нравственность. Закон». Сб. науч. трудов. Часть первая. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т. – Ставрополь : Альфа-Принт, 2009. – С. 209–226.

42. Перевалова Е. В. Отдел поэзии журнала М. Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания / Е. В. Перевалова // Журналистика в 2011 году: современные реалии и перспективы. Мат. межвуз. науч.-практ. конф. – М. : Останкинский институт телевидения и радиовещания, 2011. – С. 28–37.

43. Ржевский В. К. Миллиард вознаграждения эмигрантам / В. К. Ржевский // Русский вестник. – 1858. – Сентябрь. – Кн. 2.

44. Ржевский В. К. Способ собирания прямых налогов во Франции / В. К. Ржевский // Русский вестник. – 1859. – Сентябрь. – Кн. 2.

45. Ржевский В. К. О мерах, содействующих развитию пролетариата / В. К. Ржевский // Русский вестник. – 1860. – Январь. – Кн. 1, 2.

46. Ржевский В. К. Об отношении гимназий к университету / В. К. Ржевский // Русский вестник. – 1860. – Июнь. – Кн. 2.

47. Ржевский В. К. Взгляд на теорию бюрократической администрации / В. К. Ржевский // Русский вестник. –

1860. – Октябрь. – Кн. 2.

48. Русский вестник. – 1856. – Ноябрь. – Кн. 2. Современная летопись.

49. Русский вестник. – 1857. – Т. 12. – Кн. 2. Современная летопись.

50. Русский вестник. – 1858. – Декабрь. – Кн. 2.

51. Русский вестник. – 1859. – Февраль. – Кн. 1. Современная летопись.

52. Русский вестник. – 1906. – Т. 304. – Август. – С. 539.

53. Соловьев Е. Очерки по истории русской литературы / Е. Соловьев. – СПб., 1902.

54. Тур Е. Парижские письма / Е. Тур // Русский вестник. – 1859. сентябрь. Кн. 1.

55. Тур Е. Женщина и любовь по понятиям г. Мишле. // Русский вестник. – 1859. – Июнь. – Кн. 1.

56. Утин Б. И. Очерк исторического образования суда присяжных в Англии / Б. И. Утин // Русский вестник. – 1860. – Март. – Кн. 1, 2.

57. Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы / Е. М. Феоктистов. – М., 1991.

58. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов / Б. Н. Чичерин. – М., 1997.

59. Чичерин Б. Н. Сельская община в России / Б. Н. Чичерин // Русский вестник. – 1856. – Февраль. – Кн. 1.

60. Чичерин Б. Н. Сельская община во Франции / Б. Н. Чичерин // Русский вестник. – 1856. – Февраль. – Кн. 2.

61. Чичерин Б. Н. Несвободные сословия в древней России / Б. Н. Чичерин // Русский вестник. – 1856. – Май. – Кн. 2.

62. Чичерин Б. Н. О политической будущности Англии / Б. Н. // Русский вестник. – 1856. – Октябрь. – Кн. 2.

63. Чичерин Б. Н. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей / Б. Н. Чичерин // Русский вестник. – 1857. – Февраль. – Кн. 2.

64. Шемановский М. И. Письмо Н. Г. Чернышевскому от 23 марта 1866 г. / М. И. Шемановский // Шестидесятые годы; / [под ред. Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера]. – 1940. – С. 81. М. И. Шемановский подтверждает в письме авторство Н. А. Добролюбова Н. Г. Чернышевскому, который готовил посмертное собрание сочинений Добролюбова. По словам Шемановского, он узнал об этом от самого Н. А. Добролюбова.

Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова

*Перевалова Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
E-mail: helenpv@yandex.ru*

Moscow State University of the Press named after Ivan Fedorov

*Perevalova E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Journalism and Mass Communications Department
E-mail: helenpv@yandex.ru*